

ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ И США В СВЯЗИ С ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ СПОРОМ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ

© 2018 г. **Д.Б. Графов***

Статья поступила в редакцию 05.07.2018.

Статья посвящена анализу возможных вариантов развития событий в связи с территориальными спорами в Южно-Китайском море и последствий, к которым могут привести претензии Китая на Парасельские острова и часть архипелага Спратли. Рассматриваются сценарии американского ответа, степень вероятности переговоров между Китаем и США и возможность достижения компромисса.

Инструментами давления США на Китай становятся заходы американских эсминцев, полёты самолётов, поддержка соседей КНР, оспаривающих провозглашённый Китаем суверенитет над акваторией вокруг островов Спратли. Впервые с 1979 г. президент Д. Трамп беседовал с тайваньским лидером, что также стало элементом воздействия на Пекин. С одной стороны, цель Китая состоит в том, чтобы, пытаясь достичь своих целей, постараться избежать столкновения с США. Однако не менее важная цель Пекина состоит в том, чтобы бросить вызов Вашингтону и заявить о себе как о сверхдержаве. Тем не менее, переговоры между КНР и США возможны, если Соединённые Штаты будут больше нуждаться в китайской помощи для оказания давления на Иран или Северную Корею.

Ключевые слова: *Китай, США, острова Спратли, Парасельские острова, Южно-Китайское море, конфликт, спор территориальный.*

Претензии КНР на часть островов архипелага Спратли и Парасельские острова на протяжении последних семи-восьми лет всё больше и больше вызывали у США беспокойство по мере возрастания активности китайских ВМС. А с началом строительства на захваченных островах портовой и аэродромной инфраструктуры¹, объявления 200-мильной зоны особых интересов, возникла угроза интересам не только союзников США в регионе, но важнейшим путям доставки нефти и газа из Персидского залива в Юго-Восточную Азию. Более того, желание укрепиться на островах Южно-Китайского моря, объявленных КНР своими исконными территориями, привели к успешным попыткам китайской дипломатии "договориться" с таким традиционным американским союзником, как Филиппины. Всё это требовало от нового президента США поиска эффективных

* **ГРАФОВ Дмитрий Борисович** – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Российская Федерация, 107031 Москва, Рождественский бул. дом 12 (graftvc@mail.ru).

¹ *Buckleydec C. China Suggests It Has Placed Weapons on Disputed Spratly Islands in South China Sea // The New York Times, 15.12.2016. Available at: <https://www.nytimes.com/2016/12/15/world/asia/china-spratly-islands.html> (accessed 30.05.2018).*

ответных мер. Они не заставили себя ждать. Их характерной особенностью стало создание неопределённости во внешней политике США. Президент США Д. Трамп, используя разные фигуры на разных частях доски, не доводит ни одну комбинацию до логического завершения. Создавая неопределённость, но изменяя баланс в пользу США, Д. Трамп предпочитает торг принуждению.

Перебалансировка сил осуществляется Соединёнными Штатами от Индийского океана до Северной Кореи. Однако желаемое Вашингтоном ослабление КНР вряд ли будет достигнуто. В то же время, "экономическая война" США против КНР, несколько охлаждает пыл китайского руководства подобно болевому приёму. Поднебесной выгодно демонстрировать конкурентное поведение, но не выгодно серьёзное противостояние, тем более открытый конфликт.

Противостояние КНР с Филиппинами, Малайзией, Брунеем и Тайванем (острова Спратли)

Китай контролирует от 8 до 9 островов архипелага Спратли, продолжая их соединять искусственными насыпями и прочими сооружениями. Строительство значительно интенсифицировалось с 2014 года. Без вмешательства США территориальный спор КНР с другими претендентами на острова продолжал бы существовать лишь на бумаге при абсолютном перевесе сил Пекина. Какой-то перспективы на успех ни у одного из соседей КНР в споре с Поднебесной нет. Их противодействие претензиям КНР можно назвать несущественным.

Противостояние Малайзии не выходило за пределы незначительных инцидентов с рыболовными судами, которые оттеснялись китайскими ВМС. А установленные на мелких островах и скалах символы государственной принадлежности Малайзии (претендует на шесть островов южной части архипелага Спратли) просто уничтожались.

Филиппины пробовали отвечать на притязания КНР силой. В 1996 г. произошло столкновение ВМС Филиппин и Китая, несколько кораблей в течение полутора часов обстреливали друг друга около небольшого острова Кампонес. В 2011 г. филиппинское судно, занимавшееся нефтеразведкой около одного из островов спорного района, было вытеснено кораблём китайских ВМС. В свою очередь власти КНР утверждали, что их государственные знаки принадлежности на островах уничтожались филиппинской стороной. Манила, которая претендует на 25% площади архипелага, заявила Пекину официальный протест, но власти КНР не сочли нужным даже отвечать. В 2012 г. после короткого противостояния с ВМС Филиппин Китай захватил рифы Скарборо. Однако США резко выступили на стороне Филиппин. "Главная неопределённость состояла в том, готовы ли США выступить на стороне Филиппин. <...> Вашингтон явно стоял за воинственными заявлениями филиппинских официальных лиц, за "смелыми" операциями их военных по разрушению поставленных ранее китайцами пограничных знаков на спорных рифах" [Мосяков Д.В., 2012: 189]. Пекин взял паузу, сделал заявления, что не собирается развивать "туризм" на спорных островах. В 2013 г. филиппинские пограничные силы пытались задержать китайских рыбаков в спорных водах, но патрульные корабли КНР пресекли эту попытку.

Филиппины предпочли бороться с Китаем с помощью Международного суда в Гааге. 12 июля 2016 г. Международный арбитражный суд в решении по делу о китайских притязаниях на острова Спратли постановил, что Китай не имеет никаких "исторических прав" на территорию, обозначаемую им "девятипунктирной линией" (*nine-dash line*). Таким образом, жалоба Филиппин была удовлетворена². Но власти КНР считают, что оспаривание Филиппинами суверенного права Поднебесной на свои исторические территории не может быть предметом рассмотрения с точки зрения Конвенции ООН по Морскому праву³.

Противостояние КНР с Вьетнамом (Парасельские острова и острова Спратли)

У Вьетнама спор с КНР о принадлежности островов Спратли осложнён ещё одним территориальным конфликтом в Южно-Китайском море [Todd C.K. 1999]. В 1974 г. корабли ВМС КНР атаковали ВМС Южного Вьетнама у Парасельских островов. При поддержке китайских ВВС сражение было выиграно, Парасельские острова захвачены, и позже вошли в состав провинции Хайнань под названием островов Сиша (Западные Пески). Тем не менее, Вьетнам не отказался от своих прав. В 2014 г., когда Китай установил буровую вышку вблизи Парасельских островов, вьетнамские суда стали мешать поискам нефти и газа.

Столкновение между КНР и Вьетнамом из-за островов Спратли приняло форму масштабного боя в 1988 году⁴. Вьетнам потерял три сторожевых корабля, КНР – один. Китай захватил семь рифов и атоллов, с которых и началась экспансия на острова архипелага. На двух из них – Суби и Мисчиф – в 2014 г. начались масштабные земляные работы по намыванию, расширению и объединению островов.

Между участниками территориального спора, входящими в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии, и Китаем в ноябре 2002 г. была подписана "Декларация о поведении сторон", в соответствии с которой решение о статусе островов Спратли было отложено до 2052 года. Однако в 2016 г. Вьетнам возмутился нарушением соглашения и заявил протест КНР после того, как китайские самолёты начали использовать взлётно-посадочные полосы, построенные на рифе Файери-Кросс.

Следует отметить, что Вьетнам является, пожалуй, наиболее боеспособным государством, которое в состоянии оказать вооружённое сопротивление ВМС КНР в ходе ограниченного конфликта в Южно-Китайском море. Ханой постоянно обновляет свои вооружённые силы, закупая современное вооружение,

² The Permanent Court of Arbitration Press Release: The South China Sea Arbitration (The Republic of the Philippines v. The People's Republic of China), 12.07.2016. Available at: <https://pca-cpa.org/en/news/pca-press-release-the-south-china-sea-arbitration-the-republic-of-the-philippines-v-the-peoples-republic-of-china/> (accessed 06.02.2018).

³ 首页 涉南海问题立场文件 中国坚持通过谈判解决中国与菲律宾在南海的有关争议 13.07.2016, Available at: http://www.fmprc.gov.cn/nanhai/eng/snhwtlcwj_1/t1380615.htm (accessed 06.03.2018).

⁴ Mai Thanh Hai - Vu Ngoc Khanh. Vietnamese soldiers remember 1988 Spratlys battle against Chinese, Thanh Nien News, 14.03.2016. Available at: <http://www.thanhniennews.com/politics/vietnamese-soldiers-remember-1988-spratlys-battle-against-chinese-60161.html> (accessed 06.04.2018).

прежде всего, у России. В ноябре 2017 г. заместитель директора Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству РФ М. Петухов сообщил, что Россия начала поставки Вьетнаму танков Т-90С⁵. Вьетнам получит 64 танка Т-90С/СК. Ранее Вьетнам приобрёл несколько дивизионов зенитных ракетных комплексов С-300, 32 истребителя Су-30МК2, шесть подводных лодок проекта 636 "Варшавянка", четыре фрегата типа "Гепард", 12 ракетных катеров "Молния", береговой противокорабельный ракетный комплекс "Бастион", большое число ПЗРК "Игла". При этом Ханой с готовностью идёт на военно-техническое сотрудничество с США после того, как Вашингтон в 2016 г. отменил многолетнее эмбарго на поставку оружия Вьетнаму⁶.

Китайская специфика "формирования силы"

Искать причины активности китайской стороны по закреплению своего суверенитета следует в партийных документах КПК. В 2012 г. на XVIII съезде Китайской компартии новый партийный лидер и будущий председатель КНР Си Цзиньпин в своём докладе обратился с речью, не столько к партийной номенклатуре, сколько ко всему народу. Около 10 раз он использовал термин "возрождение китайской нации" и впервые предложил миру "слушать Китай". Было объявлено о планах превращения КНР в "могущественную морскую державу" и о необходимости для китайской армии учиться побеждать в "локальных войнах"⁷. После XVIII съезда КПК началось возведение на островах Спратли китайских насыпных сооружений, взлётно-посадочной полосы, которые уже, очевидно, должны превратиться в военно-морскую базу. Развёрнутые системы ПВО хорошо видны на спутниковых снимках⁸.

Курс, взятый Си Цзиньпином, получил развитие в октябре 2017 г. на XIX съезде. Председатель КНР заверил, что КПК сделает всё, чтобы "великое возрождение китайской нации стало реальностью". В докладе прозвучало, что "активно развивается строительство на островах и рифах в Южно-Китайском море", "углублённо реализуется многовекторная дипломатическая концепция", всесторонне развивается дипломатия великой державы с китайской спецификой⁹. Впервые на XIX съезде был предложен курс на "формирование силы" во внешней политике (**塑造力**). Это означает, что китайская дипломатия должна стать более решительной и напористой¹⁰. Установки КПК отвечали запросу на более

⁵ Россия начала поставки танков Т-90С во Вьетнам // информационное агентство Interfax, 07.11.2017. Available at: <http://www.interfax.ru/world/586352> (accessed 06.05.2018).

⁶ Obama ends U.S. arms embargo on Vietnam during visit to former enemy // USA Today, 23. 05. 2016. Available at: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2016/05/23/obama-lifts-arms-export-embargo-vietnam/84766206/> (accessed 11.05.2018).

⁷ Доклад на XVIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. Available at: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-11/16/content_27138204.htm (accessed 06.02.2018).

⁸ China's New Spratly Island Defenses. The Asia Maritime Transparency Initiative. Available at: <https://amti.csis.org/about/> (accessed 16.05.2018).

⁹ Полный текст доклада Си Цзиньпина на XIX съезде КПК. Available at: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (accessed 06.06.2018)/

¹⁰ Доклад научного сотрудника Центра по изучению России при Восточно-китайском педагогическом университете (Шанхай) Вань Цинсуна в Валдайском клубе. Available at: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/natsionalnyy-sezd-kompartii-kitaya/> (accessed 06.05.2018).

решительную внешнюю политику. Демонстрацией нового курса стало не только строительство масштабных инфраструктурных проектов на спорных островах, но и демонстративные акции по защите провозглашённого суверенитета.

Однако качественным отличием современного этапа территориального спора в Южно-Китайском море стал демонстративный ответ США на китайское формирование вектора силы.

Ставки в противостоянии

США не могли остаться в стороне от территориальных претензий КНР в регионе, через который идёт основной грузооборот стран Юго-Восточной Азии. Закрепление КНР на островах Спратли ведёт к непомерному усилению Поднебесной, что недопустимо как для её соседей, так и для самих США. В любом кризисе, который приобрёл форму демонстративного давления, имеет значение характер акций и обоснование позиций. Пекин выводит свои претензии на острова Спратли из глубины веков. Согласно китайским историческим источникам, Парасельские острова (Сиша, 西沙羣島), Спратли (Наньша, 南沙群島) и другие острова Южно-Китайского моря были открыты 2 000 лет назад китайскими мореплавателями. Они обозначены как китайские территории на картах эпохи Сун (XI век) и последующих династий (Юань, Мин и Цин). Во времена "слабого Китая", эти территории были потеряны, и теперь идёт их мирное возвращение. Поэтому любые решения Гаагского международного суда в отношении своей исконной территории Пекин считает ничтожными.

США твёрдо стоят на противоположной позиции: Китай не имеет права на данные острова, не имеет права нарушать принцип свободы судоходства. Военные воздушные и морские суда США постоянно напоминают, что с границей территориальных вод, объявленной Поднебесной в одностороннем порядке, Вашингтон не считается. Пекину ничего не остаётся, как зеркально обвинять США в нарушении своего суверенитета. 17 января 2018 г. в очередной раз МИД Китая заявил, что американский эсминец прошёл вблизи острова Хуаньянь без предупреждения Пекина. "Судно США нарушило суверенитет и интересы безопасности Китая", - заявил официальный представитель МИД Лу Кан¹¹.

Хотя стороны демонстрируют конкурентное поведение, и со стороны Пекина слышны заявления о готовности защищать свои территориальные воды всеми возможными способами, у Вашингтона больше возможностей повышать ставки при развитии кризиса.

Внешне наиболее угрожающей выглядела реакция Пекина в 2015 г., когда эсминец США несколько раз демонстративно нарушил 12-ти мильную зону территориальных вод, проигнорировав резкие предупреждения властей КНР. Пресс-секретарь Министерства иностранных дел Китая Лу Кан заявил, что Пекин "решительно отреагирует на преднамеренные провокационные действия любой страны". Министерство обороны США ответило, что "Соединённые Штаты проводят регулярные операции в Южно-Китайском море в соответствии с

¹¹ U.S. violated our sovereignty: China. Available at: <http://www.thehindu.com/news/international/us-violated-our-sovereignty-china/article22481903.ece#> (accessed 12.05.2018).

международным правом". Американскому послу в МИД КНР был заявлен протест,¹² а командующий китайскими ВМС адмирал У Шэнли предупредил по каналу видеосвязи начальника штаба ВМС США адмирала Дж. Ричардсона, что опасные и провокационные действия американских военных в Южно-Китайском море могут поставить две страны на грань войны¹³. Позиция Вашингтона не изменилась: США будут продолжать плавать, летать и действовать там, где это разрешено международным правом. Однако, несмотря на воинственные заявления, развитие событий показывает, что Китай не готов первым идти на обострение и подкреплять свои жёсткие заявления конкретными шагами. С другой стороны, по оценкам американских военных аналитиков, китайская стратегия ещё с начала двухтысячных годов имела в качестве возможной цели причинение США урона по неприемлемой цене, если те будут нарушать жизненно важные интересы Китая. Не противостоять на равных, а иметь возможность в локальном конфликте "наказать" США [Christensen. 2001: 5-40]. Но желание наказать не означает готовность к войне.

Индия как часть концепции "Ось Азии" (Asia pivot)

Вашингтон использовал практически весь диапазон дипломатических инструментов в поисках путей обуздания китайских амбиций. Сначала была попытка договориться без принуждения. В 2009 г. США предложили КНР идею стратегического союза, т.е. фактического разделения "бремени лидерства" в формате G-2. Эту идею поддерживал Зб. Бжезинский, а госсекретарь Х. Клинтон называла это "возможностью для нас (США. – Д.Г.) работать вместе в любой точке мира"¹⁴. Однако председатель КНР Ху Цзиньтао не согласился быть "удобной кнопкой" для США и ставить свою политику в зависимость от геополитического конкурента. От несостоявшейся китайской "перезагрузки" США перешли к сдерживанию Китая руками его соседей по Южно-Китайскому морю, с которыми у Пекина сложились конфронтационные отношения. Вашингтон стал защищать "законные интересы" всех участников территориального спора против агрессивного поведения КНР. Цель – окружить Китай поясом конфликтов, ослабить геополитический потенциал, заставить тратить ресурсы в борьбе с соседями и, таким образом, вынудить Пекин проявить готовность к уступкам Вашингтону. Фактически США подошли к проблеме решения китайского вызова в Южно-Китайском море с классических позиций неореализма во внешней политике, основанного на изменении баланса сил [Mearsheimer J. 2014: 3]. В Вашингтоне стремились девальвировать как создаваемый КНР на островах потенциал силы (*internal balancing*), так и изменить внешнюю расстановку сил через мобилизацию геополитических противников Пекина (*external balancing*), а также через ущерб экономическим интересам Китая в торговле с США.

¹² Navy chief "deeply concerned" over U.S. patrol ship in S.China Sea. Xinhua, 30.10.2015. Available at: http://www.xinhuanet.com/english/2015-10/30/c_134766303.htm (accessed 06.06.2018).

¹³ Campbell S. China threatens to launch war on US over 'provocative acts' after saying it is inevitable, Daily Express, 30.10. 2015; Available at: <https://www.express.co.uk/news/world/615725/South-China-Sea-war-US-provocative-acts-Admiral-Wu-Shengli-John-Richardson> (accessed 16.06.2018)

¹⁴ Carafano J. J. Why a U.S.-China "G2" Won't Work. Cullom Davis Institute, 06.01.2014. Available at: <https://www.heritage.org/defense/commentary/why-us-china-g2-wont-work> (accessed 26.06.2018).

Что касается прямого военного сдерживания, то США с недвусмысленным постоянством демонстрируют уязвимость китайских "песочных" баз, возводимых на спорных островах. Последний раз это произошло 27 мая 2018 г., когда эсминец УРО "Хиггинс" (*USS Higgins*) и крейсер УРО "Энтитет" (*USS Antietam*) вошли в акваторию Парасельских островов и оказались на расстоянии 12 морских миль от острова Сиша. Представитель армии Китая назвал это нарушением суверенитета и провокацией. Китайские самолёты, не приближаясь к американским кораблям на опасное расстояние, передали предупреждение и требование покинуть акваторию¹⁵. Но этим и ограничились.

Однако при президенте Трампе изменение политики сдерживания Китая выразилось в перебалансировке сил в регионе за счёт ставки Вашингтона на развитие отношений с Индией. Здесь есть расчёт ослабить как индийско-российские отношения, так и усилить Дели в соперничестве с Пекином. Но последствия военно-технического сотрудничества Нью-Дели и Вашингтона имеют ярко выраженный эффект сдерживания именно в отношении Пекина (*external balancing*). По поставкам военной техники в Индию США вышли на второе место после России. В октябре 2017 г. бывший тогда госсекретарем США Р. Тиллерсон назвал отношения двух стран "стратегическим партнёрством". Причём, Индии обещали ключевое партнёрство во всем Индо-Азиатском регионе. США делали акцент на поставках своих патрульных самолётов морской разведки *P-8*, передаче технологий строительства авианосцев, самолётов с вертикальным взлётом, дронов беспилотников, а также предлагали собирать в Индии для её нужд истребители *F-18* и *F-16*. Обещания военно-технического сотрудничества подкреплялись приверженностью суверенитету и безопасности Индии. Вопросы безопасности, которые волнуют Индию, объявлялись проблемами США¹⁶.

По сути, Трамп продолжил развивать идею превращения Индии в ключевой элемент "оси Азии" (*Asia pivot*), вокруг которой американская внешняя политика будет поворачивать регион в нужном направлении. Трамп слегка переименовал регион из "Азиатско-Тихоокеанского" в приятный для слуха Нью-Дели "Индо-Тихоокеанский". Это отсылает к ещё более древней геополитической концепции "Римленд" (англ. *Rimland* — "дуговая земля"), которую предложил перед Второй мировой войной американский политолог Николас Спикмэн в работе "География мира" [Spykman N.J. 1944].¹⁷

Третьим рычагом в перебалансировании китайского вызова (и наиболее мощным в перспективе) стал экономический. В марте 2018 г. президент Д. Трамп подписал меморандум "О борьбе с экономической агрессией Китая", объявив о

¹⁵ U.S. warships sail near South China Sea islands claimed by Beijing, Reuters, 27.05. 2018. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-usa-china-military-exclusive/exclusive-u-s-warships-sail-near-south-china-sea-islands-claimed-by-beijing-idUSKCN1IS07W> (accessed 06.06.2018).

¹⁶ Defining Our Relationship with India for the Next Century: An Address by U.S. Secretary of State Rex Tillerson October, The Center for Strategic and International Studies (CSIS). Available at: <https://www.csis.org/analysis/defining-our-relationship-india-next-century-address-us-secretary-state-rex-tillerson> (accessed 02.06.2018).

¹⁷ Спикмэн полагал, что именно земли, окружающие центр Евразии имеют решающее стратегическое значения для контроля над всем евразийским "Хартлендом", который другой политолог Хелфорд Маккиндер рассматривал, как единое и неделимое, противостоящее морским государствам ближней линии (*outer crescent*) и государствам открытого моря (*outlying islands*).

желании остановить выкачивание Китаем денег из США за счёт ежегодного дефицита в торговле в 375–504 млрд долларов¹⁸. Формальным основанием введения пошлин на китайские товары стало обвинение в кражах интеллектуальной собственности на сотни миллиардов, что давало возможность применить раздел 301 закона “О торговле” 1974 года. В первом пакете был список из 1300 категорий китайских товаров, обложение которых пошлиной в 25% должно принести США 60 млрд долларов. В ответ Китай объявил свой список из 106 американских товаров на 50 млрд долларов. Чтобы упредить торговую войну со стороны КНР, Трамп сразу пообещал второй пакет пошлин на китайские товары уже в сумме 200 млрд. долларов. На поставки из КНР также распространяются пошлины в размере 25% и 10% на импортную сталь и алюминий. Далее последовали ограничения для китайских инвестиций в американские высокотехнологические компании для защиты американских технологий.

Именно технологии и инвестиции, которые принёс в Китай американский бизнес, могут быть самым болезненным аргументом в сдерживании КНР, так как именно благодаря западным инвестициям и технологиям выросло могущество Поднебесной.

Китайские "услуги" США

Сами рифы и острова не имеют для США какого-то особенного значения. Тем не менее, заблокировав Китай на нескольких островах, как в осаждённой крепости, связав силы в этом конфликте, чтобы он отвлекал у Китая много ресурсов, США получают ряд преимуществ. Известно, что Вашингтон ещё при Б. Обаме вёл переговоры с председателем КНР Ху Цзиньтао о помощи в давлении на Иран¹⁹. Однако тогда Пекин указал Вашингтону на различия в подходах к "тибетскому вопросу" и поставкам оружия Тайваню, но в итоге всё-таки сократил долю импорта иранской нефти. В 2017 г. США потребовалось найти рычаги давления на КНДР, чтобы усилить давление в связи с северокорейской ракетно-ядерной программой. И президенту США не сразу, но тоже удалось уговорить Пекин помочь в энергетической блокаде Пхеньяна. Возможность давления через Китай также очень важна для США в перспективе ужесточения санкций против России. Казалось бы, обострение отношений из-за китайских претензий в Южно-Китайском море лишит Вашингтон возможности просить Пекин о некоторых услугах. Однако руководство КНР предпочитает торговаться и договариваться, а не хлопать дверью. Использование территориальных претензий Китая в качестве разменной монеты в балансе других интересов имеет под собой обоснованный расчёт. Это может дать США новые возможности не только сдерживать "возвышение" Поднебесной, но получить от Пекина ещё больше, чтобы давить на Иран и Северную Корею.

¹⁸ Presidential Memorandum on the Actions by the United States Related to the Section 301 Investigation, 22.03.2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-actions-united-states-related-section-301-investigation/> (accessed 09.06.2018).

¹⁹ *Lalit K Jha*. Obama calls Hu, asks for cooperation on Iran sanctions // Business Standard, 02.04.2010. Available at: http://www.business-standard.com/article/economy-policy/obama-calls-hu-asks-for-cooperation-on-iran-sanctions-110040200153_1.html (accessed 09.06.2018).

Цели и средства Китая

Первая цель – выдвинутый председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. проект "Один пояс – один путь", который подразумевает объединение проектов "Экономического пояса Шёлкового пути" и "Морского Шёлкового пути XXI века". Жизненно необходимым для него является беспрепятственное перемещение товаров, а гарантией – влияние Китая, которое формулируется в терминах "мягкой силы": укрепление действующих региональных двусторонних и многосторонних механизмов и структур взаимодействия с участием Китая²⁰. Значительная часть "пояса-пути" приходится именно на Южно-Китайское море. Влияние перевозок вокруг архипелага Спратли на безопасность большинства стран известна как "малаккская дилемма". Около 84% объёма китайского нефтяного импорта проходит именно через Малаккский пролив и через Южно-Китайское море. Основные поставщики нефти в КНР (доля общего импорта): Саудовская Аравия (16%), Ангола (13%), Оман (10%), Иран и Ирак (по 9%), Венесуэла и Объединённые Арабские Эмираты по (4%)²¹. Именно этот морской путь представляет собой ключевое звено китайского национального проекта "Один пояс – один путь". Этим же маршрутом энергоносители попадают в Японию, Южную Корею, Тайвань и Австралию. Тоннаж танкеров, идущих через Малаккский пролив, более чем в 3 раза превышает аналогичный показатель для Суэцкого канала, и более чем в 5 раз больше по сравнению с Панамским каналом. Практически все морские перевозки, проходящие через Малаккский пролив, должны пролегать вблизи островов Спратли²². Для Пекина велик геополитический соблазн контролировать это узкое горло. Кроме того, на дне вблизи архипелага Спратли тоже обнаружены первые нефтяные поля.

Вторая цель – обезопасить подбрюшье Китая с моря. Китай, получив контроль над островами Спратли, окружает их исключительной 200-мильной экономической зоной и, разумеется, 12-мильной зоной территориальных вод. Возникает буферная зона, которая препятствует доступу к его побережью, и главное – к острову Ханьнань, где находятся крупнейшие базы Южного флота ВМС Народной освободительной армии Китая. Главная из них – военно-морская база "Юлинь", где размещены новейшие атомные подводные лодки типа "Цзинь" (*094 Jin*)²³. Субмарины имеют на борту по 12 баллистических ракет "Большая волна-2" (*JuLang-2*) с дальностью полёта 8 тыс. км, и считаются Соединёнными Штатами

²⁰ 习近平提战略构想: "一带一路"打开"筑梦空间" (Си Цзиньпин: "Один пояс – один путь" открывает новые горизонты мечты) 11.08.2014. Available at: <http://politics.people.com.cn/n/2014/0811/c1001-25439028.html> (accessed 19.06.2018).

²¹ China International Analysis, U.S. Energy Information Administration (EIA), 04.11.2016. Available at: https://energy.gov/sites/prod/files/2016/04/f30/China_International_Analysis_US.pdf (accessed 09.06.2018).

²² South China Sea Oil Shipping Lanes, Global Security. Available at: <https://www.globalsecurity.org/military/world/war/spratly-ship.htm> (accessed 19.06.2018).

²³ McDonough D.S. Unveiled: China's New Naval Base in the South China Sea. The National Interest, 20.03.2015. Available at: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/unveiled-chinas-new-naval-base-the-south-china-sea-12452> (accessed 19.05.2018).

наиболее опасными. Спутниковые снимки показывают, что на острове Ханьнань возведены и пирсы для швартовки авианосцев²⁴.

Контроль над Парасельскими островами позволяет перекрыть подход к острову Ханьнань и создать большое защищённое пространство территориальных вод между двумя группами остров и побережьем Китая. Так называемая "девятипунктирная линия", с помощью которой КНР устанавливает особый проход иностранных судов вокруг центральной части островов Спратли и Парасельских островов, позволяет проецировать вектор силы на большую часть Южно-Китайского моря. Доступ туда ВМС других стран будет затруднён. Воздушное пространство также будут контролировать китайские ВВС и ПВО. Уже сейчас объявлена защищённая воздушная зона, пролёт через которую возможен только с разрешения Китая. Во Вторую мировую войну стратегическое значение архипелага Спратли понимала и Япония, которая создала на островах базу подводных лодок.

Наконец, **третья цель** – ответить, как на внутренний запрос "дипломатии сильного Китая", так и на внешние вызовы тех, кто ещё не готов считаться с "новым Китаем". А ради того, чтобы к 100-летию образования КНР в 2049 г. объявить Китай сверхдержавой (в китайской терминологии – державы мирового уровня развития), Пекин готов на многое. В общественном мнении преобладают радикальные настроения. Некоторые китайские СМИ описывают не столь далёкое будущее, как "вторую войну" – войну за Южно-Китайское море в 2025–2030 гг.²⁵ ("Первая война" – 2020–2025 гг. – возвращение Тайваня). Причём 2025–2028 гг. отводятся на то, чтобы предложить соседям по Южно-Китайскому морю вступить в переговоры. Пекин в этом случае может сохранить инвестиции соседей на островах Спратли.

Теоретик вооружённого конфликта Н.С. Тимашев полагал, что "Война возникает при сочетании во времени трёх факторов: 1) наличие конфликта между государствами, признаваемого серьёзным правительствами заинтересованных государств; 2) неудача попыток разрешения конфликта мирным путём; 3) вера каждой из сторон в то, что победа в войне останется за ней" [Тимашев Н.С. 1968: 205]. Пока можно говорить лишь о выполнении первого условия.

Игра с неизвестной суммой интересов

В официальных документах правительства КНР (*China's Defense White Paper*) с 2013 г. провозглашается стратегия активной обороны в защите национальных морских прав и интересов в соответствии с принципом "Мы не будем нападать, если мы не будем атакованы; но мы, безусловно, контратакуем, если атаковали нас"²⁶.

²⁴ Kristensen H.M. The Pentagon 2017 Report On Chinese Military Affairs, Nuclear Weapons, Federation of American Scientists (FAS), 08.01.2017. Available at: <https://fas.org/blogs/security/2017/06/china-report-2017/> (accessed 19.04.2018).

²⁵ 中國未來50年裡必打的六場戰爭時間：發佈者：李秋悅 2013年7月08日. Available at: <http://info.wenweipo.com/index.php?action-viewnews-itemid-62404> (accessed 11.06.2018).

²⁶ The Diversified Employment of China's Armed Forces, New Situation, New Challenges and New Missions, 16.04.2013. Available at: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/2013-04/16/content_28556792.htm (accessed 11.06.2018).

В терминах стратегии развития конфликта [Schelling T.C., 1958] официально демонстрируемая позиция Пекина "дать достойный отпор" говорит о том, что он готов идти на конфликт даже "с нулевой суммой" интересов, хотя, конечно, грозит противнику "игрой с отрицательной суммой". США, наоборот демонстрируют, что "игра с нулевой суммой" будет не очень рациональным решением для Китая. США, в отличие от Китая, рискуют потерять значительно меньше. И в интересах Пекина согласиться на "игру с положительной суммой" интересов. Другими словами, начать торг. В противном случае китайские возможности для ведения "игры с нулевой суммой" выглядят очень скромно.

При самом драматическом варианте развития событий оградить китайские территориальные воды вокруг спорных островов от ВМС США можно несколькими способами. Если вынести пока за скобки открытое использование военной силы в виде обмена ударами, то теоретически остаются военно-инженерные мероприятия и физическое противодействие, известное, как угроза столкновением судов. К военно-инженерным мероприятиям можно отнести минирование или затопление судов на потенциальных путях противника, чтобы сделать их опасными и несудоходными. Однако если посмотреть на карту, то станет очевидно: острова расположены слишком открыто, чтобы блокировать подход к ним по периметру 12-мильной зоны. Создание искусственной преграды протяжённостью несколько десятков миль трудно реализуемо. Не будет решением и установка минных полей, для ВМС США не составит труда их траление. А очистка "нейтральных" вод будет сопровождаться обвинениями Пекина в угрозе международному судоходству.

Один из сценариев в конфликтах на море – оттеснение кораблей, нарушающих территориальные воды, демонстрацией угрозы столкновения ("навала"). Как разовая акция подобный сценарий возможен, но как надёжный способ защиты Пекином своих интересов вряд ли подходит. Крупные суда невозможно использовать для "навала" из-за мелководья, к тому же они менее мобильны, чем боевые. Ну, а по числу наиболее массового класса военных кораблей – эсминцев – КНР значительно уступает США. Возможно, креативным решением была бы "гуманитарная акция" в виде "сотен мирных рыбацких лодок, вставших на пути агрессора", но такую акцию трудно организовать в нужный момент на нужном участке моря. Хотя исключать подобных попыток нельзя. Косвенным указанием на такую возможность можно считать упоминание в китайских официальных документах концепции "эффективного ведения военных операций, отличных от военных действий" (*military operations other than war - MOOTW*)²⁷.

Любой сценарий в направлении от кризиса к конфликту имел бы немедленные последствия в других областях. При перерастании территориального кризиса в конфликт с США при всех идеологических плюсах для внутренней политики Китая, во-первых, понёс бы серьёзные издержки в экономике. Президент Д. Трамп уже выписал первый счёт КНР. Во-вторых, внешнеполитическим минусом обернётся перезагрузка отношений США с Тайванем, который тоже представляет сторону в споре вокруг островов Спратли. Достаточно вспомнить, что президент Д. Трамп начал общение с Пекином с того, что позвонил лидеру

²⁷ Ibidem.

Тайваня Ма Инцзю. Контакт на таком уровне произошёл впервые с 1979 г., когда США прекратили официальные отношения с Тайванем²⁸.

Таким образом, общий эффект от любого решения в конфликте может быть выражен через сумму последствий во внутренней политике (I – *internal policy*), обороне и безопасности (D – *defense*), экономике (E – *economics*), внешней политике (P – *politics*). Для Китая последствия (сумма выгод и издержек) отстаивания занятой позиции в конфронтационном сценарии будут выражаться формулой:

$$QChina = I(+) + D(+) + E(-/-) + P(+/-)$$

От обострения отношений с Вашингтоном Пекин мог бы увеличить активы во внутренней политике, частично – во внешней, а также в обороне и безопасности. Но экономические издержки, скорее всего, обесценили бы через какое-то время все остальные плюсы.

Для США ответ на вызов Китая привёл бы к несравнимо меньшим издержкам. Некоторым минусом может обернуться выход Китая из бондов правительства США (*Treasury Bonds*). На конец 2017 г. КНР была крупнейшим покупателем американских государственных облигаций, сумма вложений превышала 1,2 трлн долларов²⁹. Распродажа (даже сокращение вложений) увеличит стоимость заимствования для Вашингтона на глобальном финансовом рынке³⁰. Но и это было бы временным минусом. А в части, например, исхода американских компаний из Поднебесной, имеющих там производство, конфронтационный сценарий был бы даже благом, с точки зрения администрации Д. Трампа. Во внешней политике США подтвердили бы свою претензию на глобальное лидерство с единственным минусом – потерей возможности изолировать Северную Корею. Сказанное можно выразить суммой последствий для США:

$$QU.S. = I(+) + D(+) + E(-/+) + P(+/-)$$

Механизм достижения решения

Переговоры начинаются, когда одна из сторон заставляет почувствовать другую слишком высокую цену продолжения конкурентного поведения. Речь идёт о выборе одного из нескольких сценариев ответного поведения (*political response*) в соответствии с теорией неоклассического реализма в международных отношениях. Кроме решения сбалансировать интересы с США Пекин может выбрать другие шаги. Например, "пропустить ход", переложив ответственность и тяжесть выбора за обострение на США ("*passing back*"). [Lobell S. E., Ripsman. N.M., Taliaferro. J.W., 2009: 169-192].

Когда одна из сторон чувствует, что издержки отстаивания прежней позиции становятся неприемлемыми, она готова вступить в переговоры. Другими словами, если КНР согласится на "игру с положительной суммой", то баланс ин-

²⁸ Trump Speaks with Taiwan's Leader, an Affront to China // The New York Times, 02.12.2016. Available at: <https://www.nytimes.com/2016/12/02/us/politics/trump-speaks-with-taiwans-leader-a-possible-affront-to-china.html> (accessed 01.06.2018).

²⁹ China may stop buying US Treasury bonds // China Economic Review, 11.01.2018. Available at: <https://chinaeconomicreview.com/china-may-stop-buying-us-treasury-bonds/> (accessed 11.03.2018).

³⁰ China may be mulling Treasuries slowdown, but options limited // Reuters, 10.01. 2018. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-usa-bonds-china/china-may-be-mulling-treasuries-slowdown-but-options-limited-idUSKBN1EZ2G6> (accessed 11.06.2018).

тересов может быть выражен формулой $QU.S. = QChina \times K$, где K – некий коэффициент справедливости (или несправедливости). Он может быть равен 1. Но, скорее всего, следует рассматривать его значение больше единицы. США будут вести переговоры с позиции сильного. Запугивание, устрашение для сильной стороны – лучший способ достижения цели при меньшей затрате ресурсов. Таким образом, кризис должен дойти до черты, за которой Китай согласится, как это следует из теории переговоров [Fisher R., Ury W. 1981: 52-66], перестать стоять на своей позиции и начать обсуждать с США свои интересы.

Конечно, США воспользовались бы любой возможностью заманить Китай за стол переговоров. Минимум, на что легко пошёл бы Вашингтон, это покончить с утверждениями, что у Пекина нет никаких прав на острова Спратли. Если Китай выберет в качестве приоритета интересов закрепление флага – политическую и идеологическую цели ($QChina = I(+) + D(+) + E(-/-) + P(+/-)$) – то открывается поле возможных договорённостей, на котором США будут предлагать Поднебесной сбалансировать взаимные интересы. Вашингтон может предложить следующие варианты:

- а) отложить этот вопрос на будущее;
- б) признать суверенитет КНР над частью островов (или признавать его постепенно);
- в) признать суверенитет КНР, но при обещании Пекина не размещать на островах военные объекты.

Какие интересы могут быть заявлены Соединёнными Штатами? Это:

- а) помощь в давлении на Иран, КНДР, РФ;
- б) решение проблемы слабого юаня в торговых отношениях с США.

Всё это может быть представлено на дипломатической сцене в рамках почётного для Пекина договора, по сути, старой идеи G-2. Договорённость станет возможной, если сумма выгод и убытков в случае её достижения будет превышать ту же сумму при конфронтационном сценарии.

$Q\ China\ дог. / Q\ China\ конф. > 1$

Логично ожидать, что любая сторона в процессе переговоров может пытаться усилить позицию, проверить сценарий переговоров с позиции силы. Шансы Китая в противостоянии США сделать из этих семи островов "последнюю крепость" невелики. Они открыты со всех направлений, малы и уязвимы, удалены от материкового Китая почти на 400 километров. Позиция Пекина выглядит уязвимой и на дипломатическом поле, где "Тайваньский вопрос" будет снова использован как инструмент сдерживания. Поэтому шансы на переговоры между Пекином и Вашингтоном есть.

Если для Пекина главный интерес – закрепить флаг, то он мог бы пожертвовать оборонным значением островов: не размещать там военную базу и даже поинтересоваться на безопасность торговых путей через Малаккский пролив. В случае кризиса экспорт нефти и газа, например, можно быстро нарастить из России и Средней Азии. Китай мог бы согласиться и на отказ от своего исключительного права хозяйственной деятельности внутри "девятипунктирной линии". Но, КНР не согласится на переговоры с неким коэффициентом справедливости (K), который отражает подход США в переговорах с менее сильной сто-

роной. Также Пекин могут не устроить гарантии выполнения договорённостей сторонами, на которых будет настаивать Вашингтон.

Ключевая точка в движении к договорённостям в переговорном процессе – усиление взаимозависимости сторон. Однако в случае кризиса вокруг островов Южно-Китайском море такой критической зависимости между Пекином и Вашингтоном в настоящий момент не существует. Китай для США не представляется критическим игроком ни в одном внешнеполитическом сценарии. Для Пекина в большей степени, чем сами острова Спратли, важны борьба за них (как идеологический актив) и демонстрация готовности бросить вызов Вашингтону.

В последнее время Пекин старается не раздражать соседей своим укреплением на островах. Наоборот, он стремится демонстрировать максимальное дружелюбие и почти полное отсутствие территориальных проблем. Подключение дипломатического трека, в том числе обещание щедрых инвестиций и совместных проектов, получило название “двойственный, или двухвекторный подход” (*dual-track approach*) [Понька Т.И., Бельченко А.С., Трусова А.А., 2017]³¹. Например, по окончании визита в Китай президента Филиппин Р. Дутерте в октябре 2016 г. по приглашению председателя КНР Си Цзиньпина в совместном заявлении руководителей двух стран серьёзный акцент был сделан на инвестициях, инфраструктурных проектах, экологии, сотрудничестве пограничных сил. Также говорилось об урегулировании всех территориальных споров мирными средствами, не прибегая к угрозе силой, путём дружественных консультаций и переговоров³². Пекин подчёркивает, что решение обратиться в Постоянную палату третейского суда в Гааге принято предыдущим президентом Филиппин, а президент Р. Дутерте не использует антикитайскую риторику.

Пока нет оснований надеяться на ослабление противостояния США и Китая из-за территориальных претензий Пекина в Южно-Китайском море. Разрешение этого противостояния через переговорный процесс будет возможно при ослаблении позиций китайской стороны. В данный момент Пекину выгодно демонстрировать конкурентное поведение, но не выгодно переводить кризис в плоскость открытого конфликта. Даже конфликт низкой интенсивности или “суррогатная война” с США окончатся неудачей. С учётом геополитических установок КПК на провозглашение Китая сверхдержавой, любой переговорный процесс, если на него согласится Пекин, может превратиться в псевдопереговоры, которые Китай будет использовать во внутривнутриполитических целях, демонстрируя торг на равных с США и противостояние Поднебесной попыткам навязать ей американскую волю.

В настоящее время Пекин пытается активизировать механизмы международного сотрудничества в Юго-Восточной Азии, чтобы вовлечь соседей в обсуждение всего спектра проблем развития и рассматривать территориальный спор в Южно-Китайском море лишь как один из пунктов повестки, причём далеко не первый. В материалах XIX съезда КПК особо указывается на позитивные резуль-

³¹ *Parameswaran P.* The challenge to China’s South Sea Approach, The Diplomat. Available at: <http://thediplomat.com/2015/04/the-challenge-to-chinas-south-china-sea-approach> (accessed: 03.04.2018).

³² 中华人民共和国和马来西亚联合新闻声明（全文）2016.11.2003. Available at: <http://www.fmprc.gov.cn/nanhai/chn/zcfg/t1412634> (accessed 11.06.2018).

таты неофициальной встречи лидеров АТЭС и роли Пекина в саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Отмечается, что Китаем проведён первый форум по международному сотрудничеству на высшем уровне в рамках инициативы "Один пояс – один путь". Также заявлено об инициативе создания "сообщества единой судьбы человечества" и содействию "преобразованию системы глобального управления". Тем самым Китай старается снизить негативный эффект от собственных действий в территориальном споре и лишить США возможности выступать "адвокатом" притесняемых соседей. Но США ясно дают понять: даже если другие участники спора сочтут за лучшее уступить, будут запуганы или подкуплены, Пекину всё равно придётся иметь дело с Вашингтоном.

Список литературы

Мосяков Д.В. 2012. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. М.: Институт востоковедения РАН, 220 с.

Понька Т.И., Бельченко А.С., Трусова А.А. 2017. Двухвекторный подход КНР к разрешению территориальных споров в Южно-Китайском море // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения, № 17 (3), с. 518–529.

Тимашев Н. С. 1968. Как возникают войны? // Новый журнал. № 90, с. 205.

References

Christensen T.J. 2001. Posing Problems Without Catching Up: China's Rise and Challenges for U.S. Security Policy // Quarterly Journal: International Security, vol. 25. no. 4 (Spring), p. 5-40.

Fisher R., Ury W. 1981. Getting to Yes: Negotiating Agreement without Giving In. New York: Penguin Group, 224 p.

Lobell S. E., Ripsman. N.M., Taliaferro. J. W. 2009. Neoclassical Realism, the State, and Foreign Policy. Cambridge: Cambridge University Press, 324 p.

Mearsheimer John J. 2014. The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton Company. 555 p.

Mosiakov D.V. 2012. Politika Kitaiia v Iugo-Vostochnoi Azii: ot proshlogo k nastoiashchemu [The Chinese Policy in Southeast Asia: from Past Towards Future]. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 220 p.

Pon'ka T.I., Bel'chenko A.S., Trusova A.A. 2017. Dvukhvektornyi podkhod KNR k razresheniiu territorial'nykh sporov v Iuzhno-Kitaiskom more [The Chinese Dual-track Approach towards Territorial Dispute Settlement in the South-Chinese Sea] // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya, 17 (3), pp. 518-529.

Schelling T. C. 1958. The Strategy of Conflict: Prospectus for the Reorientation of Game Theory // Journal of Conflict Resolution, No 2, p 203-264.

Spykman N.J. 1944. The Geography of the Peace. New York: Harcourt, Brace, 78 p.

Timashev N.S. 1968. Kak voznikaiut voiny? [How Do the Wars Occur?] // Novyi zhurnal. No. 90, p. 205.

Todd C.K. 1999. Vietnamese Claims to the Truong Sa Archipelago [Ed. Spratly Islands], Explorations in Southeast Asian Studies // A Journal of the Southeast Asian Studies Student Association // Vol. 3, Fall. Available at: <https://web.archive.org/web/20130402164512/http://www.hawaii.edu/cseas/pubs/explore/todd.html> (accessed 26.02.2018).

The Impact of South China Sea Territorial Dispute on U.S. – Chinese Relations

(USA & Canada Journal 2018, no. 9, p.24-39)

Received: 05.07.2018.

GRAFOV Dmitry Borisovich, Candidate of Sciences (Political). Institute of Oriental studies of the Russian Academy of Sciences. 12 Rozhdestvensky blvd., 107031 Moscow, Russian Federation (graftvc@mail.ru).

The article is devoted to consequences of raised China's territorial claims in the South China Sea and how the United States may respond. The possibility of a negotiations and agreement between China and the United States is considered.

The United States put pressure on China. American destroyers and aircrafts violate the Chinese forbidden zone around the Spratly Islands. For the first time since 1979 the US President talked with the Taiwanese leader. On the one hand, the goal of China is to avoid a clash with the US, but at the same time to challenge the US and to declare Chinese claim to be a superpower. On the other hand, negotiations between Beijing and Washington are possible if the United States will be more in need of Chinese help to put pressure on Iran or North Korea.

Keywords: *China, USA, Spratly Islands, Paracel Islands, South China Sea, conflict, territorial dispute.*

About the author:

GRAFOV Dmitry Borisovich, Candidate of Sciences (Politics), senior research fellow.

ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА КАНАДЫ НА КИТАЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

© 2018 г. **Л.А. Немова***
Статья поступила в редакцию 06.06.2018.

После глобального кризиса 2008–2009 гг. динамично развивающийся Китай привлекает растущий интерес со стороны "зрелых" рыночных стран в качестве партнёра по торгово-инвестиционным обменам. В свою очередь руководство КНР заявляет об открытости страны для экономического взаимодействия с любыми заинтересованными партнёрами и о готовности заключать с ними соглашения о свободной торговле (ССТ). За последние 10 лет было подписано полтора десятка таких соглашений, в том числе три с развитыми рыночными странами. Правительство Канады получило подобное предложение в 2012 году. Однако шесть лет спустя стороны всё ещё обсуждали условия и возможности ведения переговоров по ССТ, но собственно переговорный процесс не был начат.

В статье охарактеризована общая динамика отношений между Канадой и Китаем в последние несколько лет. При этом основное внимание уделено "китайскому направлению" во внешней политике правительства Канады после возвращения к власти (в конце 2015 г.) Либеральной партии. Рассмотрены позиции противников и сторонников значительного расширения экономического взаимодействия с КНР в современных условиях. В заключительной части дана общая оценка причин, определяющих противоречивость и непоследовательность заявлений и действий правительства Канады в сфере отношений с этой страной. В частности, показано, что возрастает влияние "американского фактора", которое стало особенно заметным в условиях обострения торгово-экономического конфликта между США и Китаем в 2018 году.

Ключевые слова: отношения между Канадой и Китаем, соглашение о свободной торговле между Канадой и Китаем, США и Китай.

Канадско-китайские отношения до и после глобального экономического кризиса

С начала 2000-х годов общая тональность и содержание отношений между Канадой и Китаем менялись весьма драматичным образом. После периодов потепления неоднократно наступало охлаждение, а затем вновь усиливался обоюдный интерес к расширению взаимодействия.

Некоторые канадские аналитики связывают подобные колебания, прежде всего, со сменой партии, находящейся у власти на федеральном уровне. Отмечается, что Либеральная партия традиционно проводит курс на улучшение отно-

* **НЕМОВА** Людмила Алексеевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (lunemova@gmail.com).